

Н.В. Турыгина

УЧАСТНИК ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ
А.М. АГАФОНОВ-ГЛЯНЦЕВ (1920–2009)
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ РОССИИ,
ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ¹

Русские эмигранты раньше прочувствовали тяготы и лишения Второй мировой войны. Сначала в соответствии с законодательством государства проживания, к которому испытывали признательность за приют, они были призваны в армию. И надо сказать, что зачастую этот призыв воспринимался как должное, а многие шли и добровольцами.

Затем после оккупации страны проживания — Франции или Югославии, например, — последовало интернирование в лагеря для военнопленных, а после нападения Германии на Советский Союз — новые преследования сочувствующих по обвинению в шпионаже. И это на фоне преследования евреев, коих среди выходцев из России было много. В то же самое время другая активная группа русских эмигрантов уже договаривалась с новой властью, чтобы заручиться поддержкой, получить помощь (желательно материальную) и устроиться лучше прежнего. Пораженческое крыло при этом активно использовало патриотические лозунги борьбы за национальную Россию.

После окончания Второй мировой войны оборонческое крыло русской эмиграции было охвачено бурными чувствами и стремилось получить советский паспорт и вернуться на родину. Пораженцы же замечали следы, уезжали в поисках укромного места, куда бы не смогла дотянуться рука правосудия. А у тех, кто активно принимал участие в борьбе против национал-социализма, затеплилась надежда на возможное примирение и воссоединение с родиной.

Однако в Советском Союзе их не ждала теплая встреча. Многие русские эмигранты, а вместе с ними советские пленные и остарбайтеры оказались в советских лагерях по обвинениям в шпионаже и измене родине. В 1953–1954 гг. многие вышли из тюрем по амнистии после смерти И.В. Сталина, а в 1970-х гг. прошла волна реабилитаций. Однако недоверие оставалось, социальное давление не ослабевало, и примирения так и не произошло.

Яркий пример — жизнь Александра Михайловича Агафонова (Глянцева). О нем написано немало публикаций [Полян 2015; Черкашин 2010]² и снято несколько фильмов³, но наиболее ярко и подробно о его судьбе можно узнать из

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ (проект №19-78-00085 «Русская эмиграция между “старой” и “новой” родиной в условиях Второй мировой войны: проблемы идентичности и патриотизма»).

² BDIC La Contemporaine. Carton 1. Chemise 8; Carton 2. Chemises 1, 2.

³ Ibid. KV 1614, films 1–4.

автобиографической повести «Записки бойца Армии теней» [Агафонов (Глянцев) 1998; Агафонов-Глянцев 2007].

Остановимся на важных для понимания проблемы вехах его жизни. А.М. Агафонов родился в 1920 г. в Крыму и провел все детство с бабушкой, которую звал мамой, в Харькове, тогда как родители были эвакуированы с армией П.Н. Врангеля. Они осели в Белграде, куда через Международный комитет Красного Креста выписали сына. По воспоминаниям А.М. Агафопова, по приезде в 1927 г. он назвал их «товарищ мама» и «товарищ папа», а за свое советское прошлое и советский паспорт получил прозвище «большевичок». Мальчик активно включился в жизнь русской диаспоры. Впоследствии он так вспоминал те годы: «Я стал понимать, сколько прошло мимо меня такого, что не дало угаснуть искре русскости, а неистовые вихри жизни лишь сильнее раздули ее жар... Немало помогли этому Плетневская 1-я русско-сербская гимназия, среда преподавателей и гимназистов, организация русских скаутов — юных разведчиков, церковь, традиции. Никакой политики, кроме одной, — воспитания любви к Родине, к ее культуре, развитие чувства долга и благородства...» [Агафонов (Глянцев) 1998, с. 404].

В сентябре 1940 г. А.М. Агафонов «был зачислен курсантом 68-го класса Низшей школы Военной академии Королевства Югославия»⁴. Именно там его и застала Апрельская война, так называемая операция «Наказание» фашистской Германии против бывшего союзника. После капитуляции курсанты оказались в плену, где при распределении Александр Агафонов остался с сербами: «В Панчево объявили: “Хорваты, босанцы, македонцы, словенцы, русские! Выйти из строя!” Я почувствовал себя сербом, подданным страны, которая дала нам убежище, приняла в свое лоно, и остался с друзьями. Так же поступили и все другие русского происхождения! По-братски поделим чашу скорби!» [Агафонов (Глянцев) 1998, с. 64]. Хотелось бы отметить, что при этом он не переставал осознавать себя русским, но чувство солидарности после пережитого на первый план выдвинуло не этничность, а гражданскую позицию. Это подтверждает тезис об изменчивости самоидентификации в зависимости от обстоятельств — как внешних, так и внутренних.

Далее последовало содержание в лагерях для военнопленных: Дединье, Панчево, Секелаж, Трир (Шталаг XII-D), Саарбрюкен, Шталаг XII-F в Лотарингии. Именно там, в Лотарингии, в селе Ремельфинген группе, в которой был А.М. Агафонов, удалось завязать контакты с местными французскими ребятами-подростками Полем Негло и Жеромом Мурером, проявившими сочувствие и помогшими организовать побег, совершенный в августе–сентябре 1941 г. Эта помощь, как и помощь встреченных беглецами людей (разных национальностей: и французов, и поляков, и греков), укрепила в мысли продолжать борьбу против нацизма. Впрочем, у них и не было другого выхода, как присоединиться к подполью, к французскому подполью, которое с самого начала было многонациональным и разношерстным. По воспоминаниям А.М. Агафопова: «Мы были уверены, что нас всюду примут с распростертыми объятиями: идет война, и солдаты нужны.

⁴ Ibid. F delta 2190. Carton 1. Chemise 1. P. 8.

разведки были озабочены поисками шпионов, так что А.М. Агафонов, оказавшись в советской зоне оккупации, снова попал в лагерь, и снова в Бухенвальд, к тому времени переименованный в спецлагерь НКВД СССР № 2. Только теперь заключенными были советские перемещенные лица и немецкие национал-социалисты, включая детей.

Находясь на допросах у советского следователя и впоследствии в органах Смерша и МГБ, А.М. Агафонов пришел к следующим выводам: «Раньше, там, когда дрался, я знал, на что и за что иду: они — враги, и я им враг! И все было правильным: и пытки, и суды, и приговоры... или просто пытки и перспектива уничтожения без суда и приговора, Бухенвальд... Все было правильным, всего этого я был достоин, как злостный враг, от врага и получал по заслугам. А здесь?! Зачем и сколько можно терпеть?» [Агафонов (Глянцев) 1998, с. 430-431].

С точки зрения советского государства А.М. Агафонов был подозрительным социально опасным элементом. Сначала он проживал на спецпоселении в Республике Коми, где в 1949 г. был арестован и осужден по ст. 7-35 УК РСФСР на 5 лет⁶. 28 марта 1953 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии», на основании которого А.М. Агафонов был освобожден в марте 1954 г., за два месяца до окончания срока заключения.

Начиная новую жизнь, он с репутацией бывшего зека испытывал социальное давление, но не сдавался, а стремился найти свое место, получить образование и в дальнейшем добиться признания своего прошлого. В 1962 г. ему был вручен советский паспорт, а вместе с ним и все права советского гражданина. В 1965–1971 гг. он обучался на филологическом факультете Одесского государственного университета⁷, но по специальности не работал. А.М. Агафонов учительствовал в школах Крыма, где организовал Клуб интернациональной дружбы. С его помощью он искал свидетелей своего прошлого, которые могли бы подтвердить его участие во Второй мировой войне. В 1967–1968 гг. его письмо мэру Лотарингии имело резонанс и во французской, и в советской печати [Chombarts 1967; L'ancien officier 1967; Alex, l'évadé de Sarreguemines 1968; Les résistants en culottes courtes 1968; Cunu 1968; Шерешев 1968]. Он нашел Поля Негло и Жерома Мурера, встреча же состоялась только в 1987 г., когда наконец было получено разрешение на выезд. Об этой встрече лотарингское региональное телевидение даже сняло небольшой сюжет⁸.

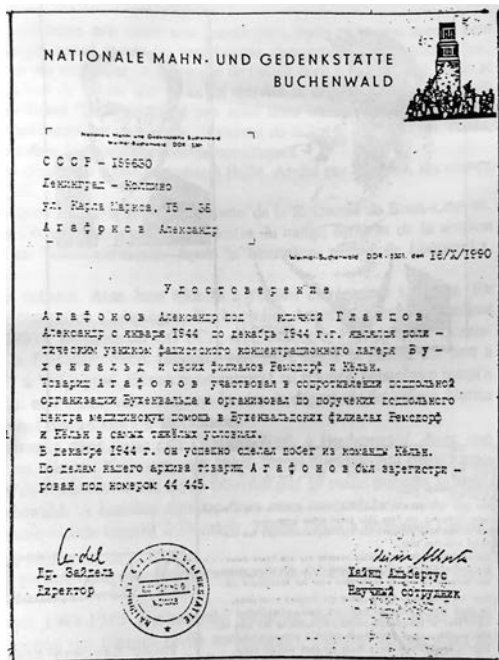
Тем временем в 1970–90-х гг. вышли в свет публикации, посвященные борьбе русских эмигрантов и советских граждан в рядах европейского движения Сопротивления в отечественных и зарубежных изданиях, причем как в научных журналах, так и в средствах массовой информации. Эти люди воспринимались и воспринимаются героями, заслуживающими признания и уважения за стойкость, мужество, борьбу за добро и справедливость. Но зачастую только на бумаге и по случаю.

⁶ BDIC La Contemporaine, F delta 2190. Carton 1. Chemise 1. P. 37.

⁷ Ibid. P. 21.

⁸ Ibid. KV 1613. Disque 1.

Что же касается государственной политики, то в 1970-х гг. в СССР прошла волна реабилитаций политических заключенных. 28 сентября 1973 г. определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР был реабилитирован и А.М. Агафонов. В октябре того же года из Верховного суда пришло разъяснение, что по существующему законоположению ему как реабилитированному могут зачесть в трудовой стаж время пребывания в местах лишения свободы, но подтвердить факты службы в армии и участия в войне может лишь военное ведомство⁹. В 1981 г. А.М. Агафонов обратился в Крымский областной военкомат для получения статуса участника войны, к заявлению были приложены и свидетельства соратников по подпольной борьбе. Ответ был получен в ноябре 1984 г.: «В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР № 907-78 г. удостоверение участника войны выдается только лицам, которые участвовали в боевых действиях по защите СССР»¹⁰. У А.М. Агафопова же было только свидетельство Международной службы розыска о том, что он был солдатом Югославской армии¹¹.

Справка о статусе узника Бухенвальда, выдана архивной службой Национального мемориального музея Бухенвальд. 16 октября 1990. BDIC La Contemporaine. F delta 2190. Carton 1. Chemise 1. P. 49

Выйдя на пенсию, А.М. Агафонов переехал в Колпино под Санкт-Петербургом, где в 1990 г. получил удостоверение реабилитированного, подтверждавшее, что он имеет право на льготы, предусмотренные решением Исполкома Ленсовета № 281 от 26 марта 1990 г. «Об оказании помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий». Льготы приравнивали его к инвалидам Великой Отечественной войны.

В 1991 г. А.М. Агафонов выехал во Францию на встречу с соратниками по подпольной борьбе и принял решение остаться там, среди близких ему людей. По совету друзей 25 июля 1991 г. А.М. Агафонов написал письмо президенту Франсуа Миттерану с просьбой остаться во Франции на постоянное место жительства¹². Получив статус политического беженца

⁹ BDIC La Contemporaine. F delta 2190. Carton 1. Chemise 1. P. 31.

¹⁰ Ibid. P. 45.

¹¹ Ibid. P. 25.

¹² Ibid. P. 52.

ца, А.М. Агафонов лишился советского гражданства, а вместе с ним и пенсии, и статуса реабилитированного. В новой среде нужно было заново доказывать свое участие в движении Сопротивления, а кроме того, встал и вопрос о получении материального довольствия.

24 июня 1992 г. А.М. Агафонов обратился к федеральному министру внутренних дел ФРГ о возможности получения компенсации за период Второй мировой войны как военнопленный Югославской армии. В октябре 1992 г. был получен ответ от Министерства финансов. Согласно общему международному праву требования о возмещении ущерба, причиненного воюющей державой, могут быть предъявлены только государством к государству. Отдельные пострадавшие могут получить компенсацию только от своего родного государства в соответствии с действующими льготами. Немецкие законы не предусматривают компенсационных выплат иностранным гражданам в таких случаях. По соответствующим договорам 1956 и 1973 гг. экономическая помощь Югославии от ФРГ уже была оказана.

Советский Союз правительственной декларацией от 22 августа 1953 г. от дополнительных репараций от Германии отказался. Согласно международному праву этот отказ распространяется и на Российскую Федерацию как правопреемницу Советского Союза, а также на другие государства — преемники Советского Союза и на всех граждан этих государств. Однако правительства Германии и бывшего Советского Союза летом 1991 г. начали переговоры по вопросу о компенсации советским гражданам, пострадавшим от национал-социалистических мер преследования во время Второй мировой войны. С 1993 по 2011 г. действовало государственное учреждение «Фонд взаимопонимания и примирения», которое распределяло в России немецкую и австрийскую финансовую помощь жертвам нацизма: узникам концлагерей и лицам, привлекавшимся к принудительному труду. В дальнейшем такая помощь оказывалась через частные фонды, но А.М. Агафонов, как политический беженец, на эту поддержку рассчитывать не мог, как и на статус участника Великой Отечественной войны. Закон «О ветеранах» был принят в РФ уже после его отъезда, в декабре 1994 г., с тех пор документ претерпел значитель-

COMITÉ INTERNATIONAL DE LA CROIX-ROUGE
AGENCE CENTRALE DE RECHERCHES

Оформлено: 30.08.1992
Телефон: 30 80 00
Телетекст: 30 80 00
Факс: 30 80 00

Розыск: 20.087./П

GENÈVE, le 30.8.1992 г.
1, AVENUE DE LA PAIX

АТТЕСТАЦИЯ

Центральное Агентство Розыска подтверждает, что согласно с документацией которую он имеет:

Имя, фамилия	ГЛЯНЦЕВ Александр
Дата рождения	19.1.1920 г или 18.10.1920
Место рождения	Крам
Сын	Михайло и Марин уржд. Агафоновой
Чин	солдат
Служба	в югославской армии
Матрикул	
Взят в плен	18.4.1941 г. в Фока
интернирован	в Сталаге XII-D. и в Сталаге XII.
под номером	20.980
	сбежал 22.8.1941 г.

Вышеуказанные данные подтверждены:
4-мя карточками о пребывании в плену
из вышеуказанных лагерей.

№ 2190 (1/1) 1951

Справка о статусе военнопленного, выдана Центральным агентством розыска Международного комитета Красного Креста. 30 августа 1972.

BDIC La Contemporaine. F delta 2190. Carton 1. Chemise 1. P. 29

ные изменения и в последней редакции к участникам Великой Отечественной войны относит в том числе и «лиц, принимавших участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств» (Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О ветеранах»).

Параллельно в 1992–1996 гг. Агафонов ходатайствовал о признании статуса депортированного-сопротивленца (*Carte de Déporté-Résistant*), но французский министр по делам ветеранов и жертв войны неоднократно в этом отказывал.

Что касается Германии, именно там при жизни А.М. Агафонов опубликовал свои воспоминания, хоть и в довольно вольном переводе [Агафонов 1993], распространял их сам, русскоязычную рукопись отправлял в библиотеки Крыма, выступал с публичными чтениями среди немецкой молодежи, старался ежегодно посещать встречи бывших узников Бухенвальда в Баварии. Именно в Германии вышел первый телевизионный фильм об А.М. Агафонове в 1995 г. (реж. Отто Альбрехт). В Германии же была создана Ассоциация Александр Агафонов, оказывавшая ему материальную поддержку. Бесспорно, та позиция покаяния, которую занимает прежде всего немецкая общественность и которую поддерживают официальные власти, беспримерна по своей сути и масштабам.

Как можно было убедиться, в разных странах разные меры поддержки ветеранов Второй мировой войны, разный статус, разное отношение. Безусловно, государственная политика связана с понятиями национальности и гражданства. В итоге закономерно встает вопрос — кому же нужны наши космополиты? Вот уж воистину борцы «армии теней». Кто и как сохранит память о них?

С одной стороны, канонизирована как преподобномученица мать Мария, с другой — многие герои антифашистской борьбы остаются безымянными для своих соотечественников, и даже наметилась тенденция устанавливать мемориалы в честь борцов против коммунизма (то есть мемориальные доски или монументы тем, кто сотрудничал с Гитлером). В последнем случае эти бойцы позиционируются как борцы за национальную идею.

Еще в 1936 г. на обсуждении проекта устава оборонческого движения в среде политически активной русской эмиграции во Франции ставился вопрос о том, на чью сторону встанет русская эмиграция. «Планы враждебных России держав к началу 1936 года выяснились с совершенной очевидностью. В этих планах Россия рассматривается как объект колониальной политики, необходимый для наций, якобы более достойных и цивилизованных. Более или менее открыто говорится о разделе России, подобно тому как разделена была некогда Польша. Врагами России поддерживаются всякие сепаратистские движения, возможные в многонациональной стране в революционный период ее жизни. И во имя борьбы с существующим в России правительством некоторые круги эмиграции открыто солидаризируются со всеми этими вражескими планами, надеясь ценою раздробления родины купить себе возможность возврата в нее и захвата в ней государственной власти. Такое положение дел ставит перед эмиграцией вопрос об исполнении ею морального долга по отношению к родной стране. Это вопрос совести каждого

эмигранта: с кем он? С врагами ли его страны, преследующими цели ее раздела, или с нею?» Недвусмысленно звучал тезис о том, что «деятельность пораженческих кругов является предательской и преступной; что никогда Россия не простит этого предательства, независимо от того, какими мотивами оно вдохновляется»¹³.

Однако с момента написания этих слов прошло более восьмидесяти лет, а в России число мемориалов и памятников именно пораженцам заметно превалирует над коммеморативными акциями в отношении героев антифашистской борьбы из среды русской эмиграции. И те и другие устанавливаются, как правило, по частной инициативе. Но переименование улиц и учебных заведений напрямую касается государственной политики РФ и военно-патриотического воспитания молодежи. При формировании исторической памяти важно правильно расставлять акценты, чтобы идеалом был не махровый национализм, а универсальные ценности гуманизма. В этом смысле выявление, сохранение и распространение сведений о героях Сопротивления русского происхождения имеет стратегическое значение.

Сокращения

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Российская Федерация

СД — Служба безопасности рейхсфюрера СС

СМ — Совет министров

Смерш — «Смерть шпионам!», органы советской контрразведки

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

УК — Уголовный кодекс

ФРГ — Федеративная Республика Германия

ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

BDIC — Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (Нантер, Франция)

Литература

Агафонов (Глянцев) 1998 — *Агафонов А.М. (Глянцев)*. Записки бойца Армии теней / предисл. П. Поляна. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. 456 с. (Библиотека журнала «Новый Часовой»).

Агафонов-Глянцев 2007 — *Агафонов-Глянцев А.М.* Записки бойца Армии теней: Автобиографическая повесть-хроника. Севастополь: Вебер, 2007. 321 с.

Полян 2015 — *Полян П.М.* Перекрестки коллективного сопротивления и личного героизма (Александр Агафонов-Глянцев) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Междунар. науч. конф., Москва, 14–15 мая 2015 года / сост. К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина. М.: Русский путь; Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. С. 377–385.

Черкашин 2010 — *Черкашин Н.* Боец армии теней // Столетие: интернет-газета. 2010. 27 янв. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/bojec_armii_tenej_2010-01-27.htm (дата обрац. 25.02.2020).

¹³ BDIC La Contemporaine. F delta res 827. Carton 1. Chemise 5. Оборонческое движение. Задачи и цели (Предварительный проект). <1936>.

Шерешев 1968 — *Шерешев В.* Традиции Сопrotивления живут // Слава Севастополя. 1968. 6 марта.

Agafonow 1993 — *Agafonow A.* Erinnerungen eines notorischen Deserteurs / aus dem Russischen von E. Laplace. Berlin: Rowohl, 1993. 272 s.

Alex, l'évadé de Sarreguemines, 1968 — Alex, l'évadé de Sarreguemines écrit au maire de Varangeville: «Retrouver ceux qui m'ont aidé» // Republicain Lorrain (France). 1968. 25 jan.

Chombarts 1967 — *Chombarts M.* Remelfing: L'ancien officier soviétique n'a pas oublié ceux qui l'avaient aidé à sévader // Républiqueain Lorrain (France). 1967. 25 juil.

Cuny 1968 — *Cuny M.* Grâce à notre journal l'ancien résistant de Dombasle a retrouvé Alex // Républiqueain Lorrain (Metz). 1968. 16 mars.

L'ancien officier 1967 — L'ancien officier soviétique raconte à ces élèves les faits héroïques de ses sauveteurs de Remelfing // Républiqueain Lorrain (France). 1967. 8 nov.

Les résistants en culottes courtes 1968 — Les résistants en culottes courtes de Remelfing reçoivent des nouvelles d'Alex // Républiqueain Lorrain (Metz). 1968. 25 jan.